Цикл уроков: Китаб ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

48. Воззрения дисанитов и разъяснение их ложности

Абу Мансур аль-Матуриди

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «В своей основе идеи дисанитов [1] подобны идеям манихейцев, однако они сказали: «Свет полностью представляет собой белизну, а тьма - черноту. Свет является живым, и именно он смешался с тьмой, которая мертва, ведь он в месте встречи с ней обнаружил ее суровость (жесткость) и пожелал сделать ее мягче. Однако мягкое также может стать жестким, как, например, железо становится жестким под влиянием пилы: если есть необходимость переместить его с одного места на другое при помощи напильника. Однако, когда трещины исчезают, и его части выравниваются, оно становится мягким.

Некоторые из них сказали: «Нет, напротив, он потерпел ущерб, оттолкнул ее от себя и слился с ней, подобно попавшему в трясину, чем больше он пытается выбраться из нее, тем больше увязает в ней. И движение исходит от света, а покой исходит от его противоположности, ведь они антагонистичны. В итоге они признали обязательными две основы: свет и тьму, а также два ответвления - движение света и его чувства, покой тьмы и отсутствие чувств. Помимо света и тьмы они больше ничего не признали».

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Мы упомянули их воззрения для того, чтобы показать гнев Аллаха в отношении тех, кто предпочел Его вражду, отказавшись повиноваться Ему, не размышляя, будучи покорным, о Его творениях, обращаясь к Нему с просьбой наставить на путь своей религии и открыть врата истины. Напротив, он отклонился к мирскому, положившись на мир, в стремлениях к своим страстям Он поручил его самому себе, и не защитил от Своего врага. Ведь он не покорился Ему и не желал ничего кроме того, к чему склонился. И мы просим помощи у Аллаха.

Основа заключается в том, что Аллах закладывает погибель Своего раба в том, посредством чего он отрицает Его, уклоняется от повиновения Ему, боясь тех обязаннос-тей, которые будут на него наложены, Он губит этого человека, ввергнув его в пучину того, чего он пытается избежать. Эти люди, полагая, что от того, от которого исходит добро, не может исходить зло,

были вынуждены признать существование двух сущностей, и сделали основу каждого из них отличной от основы другого. Затем то, что с их точки зрения является основой добра, они сделали пределом зла, а то, что является основой зла, сделали пределом добра. Ведь они превратили свет в невежду посредством тех последствий, к которым он пришел, даже по мнению некоторых из них, он пытался оттолкнуть зло, однако остался в нем. Он не знал, что не сможет его одолеть, и что останется в самой пучине того, что пытался оттолкнуть. Он не смог освободиться, а, напротив, подвергся испытанию им. Первый (свет) поспешил к ней (тьме), чтобы смягчить его грубость и нейтрализовать вред, который от нее исходит. Однако был в неведении, что не обладает необходимым могуществом, и будет немощным, пытаясь избавиться от нее. Точно так же, по мнению манихейцев, тьма домогалась света и заключила его в свои оковы, (свет) был в неведении относительно времени ее нападения, и был немощен в попытках освободиться от нее. А ведь начало любого добра, пределы любого знания, охват всего, что является добром, и достижение этого связано с необходимым для этого могуществом. Они отменили наличие у света обоих этих качеств (знание и могущество) и приписали их тьме, таким образом, они разрушили все, что построили словами: «Каждое их них обладает всеми видами добра, однако свет оказался вне величайшего добра, а его противоположность - величайшее зло. Затем эти оба качества (добро и зло) они приписали одному, несмотря на признание двух (основ). Из этого становится ясно, что гибель каждой секты заключается в том, в чем они видят свое спасение. И успех исходит только от Аллаха».

И если бы на основе этих двух понятий (добро и зло) можно было бы утверждать о наличии двух основных субстанций, то точно так же можно было бы утверждать и о наличии четырех на основе четырех природных субстанций, ведь они все являются противоположностями, нейтрализующими друг друга. И если на основании этого можно признать существование четырех основных субстанций, то можно признать и шесть, так как у каждой вещи есть шесть направлений. Так же можно было бы говорить и о семи основах, так как пространство, включающее в себя эти шесть направлений, само по себе не имеет направления. Можно признать и наличие пяти основ, так как пятая - это то, что объединяет в себе упомянутые четыре. И если бы действительность соответствовала точке зрения дуалистов, то следовало бы признать три основы, так как они существовали, когда еще не существовало ни мира, ни добра, ни зла. Ведь абсурдно, что вещь, раздельная по своей сущности, может одновременно быть слитной по своей сущности, это является противоречием. Следовательно, это произошло с ними благодаря чему-то иному, и благодаря ему же возникло добро и зло. Таким образом, их попытки обосновать дуализм оказались несостоятельными.

Признание единобожия никаким образом не подталкивает к признанию кого-либо иного. Основа этого заключается в том, что разум этих людей не достиг той степени, при наличии которой можно познать божественную мудрость в различных вещах. Они полагали, что Господу должны быть присущи атрибуты, связанные с направлениями, страстями, вероятностью изъянов и недостатков. Они полагали, что Его мудрость соответствует той, которую они видят в своих собственных деяниях. Если бы они поразмышляли над теми потребностями, которые становятся для них препятствием в познании вещей, а затем в тех благах, ради достижения которых они прилагают все усилия, и если бы они приложили в это усилия, то узнали бы, что их невежество препятствует им в познании мудрости во всем этом. И в первую очередь это относится к ним. Ведь они заявили, что мир - это слияние света итьмы, и каждая частичка света смешана с частичкой тьмы, а тьма покрывает и властвует над светом. Тьма, властвуя над ней, препятствует и скрывает любое благо, исходящее от света к последователям этого течения. Каким же образом у них будет знание? И каким образом они

постигнут мудрость, ведь их конечным утверждением является зло?

Еще удивительно то, что свет (несмотря на его независимое существование, чистоту) не знал, что слияние приведет его к унижению, тесноте, невежеству, немощности, а затем от него (света), после того, как он, выйдя из своей субстанции, попал в сети своего врага, ожидается, что она (тьма) его отпустит ради мудрости, которую он не смог постичь в конце. Поэтому первыми, кто не притязает на мудрость и не пытается дискутировать с ее носителями, должны быть дуалисты.

Ведь мудрость каждого из них в своей сущности происходит от двух субстанций: добра и зла. И таким образом, у каждого (из участников дискуссии). И если мудрость исходит от субстанции света, и то же самое происходит с его собеседником (оппонентом), тогда они оба являются мудрецами, которым все ведомо, и беседа с ними является бессмысленной. И они таковы по своей сущности. Либо она (мудрость) исходит от субстанции тьмы, что является абсурдом, так как она не может быть носителем мудрости. Либо мудрость одного из них исходит от субстанции света, а другого - от субстанции тьмы, тогда от первого не может исходить невежество, а от второго - знание. В этом случае их беседа является пустой забавой, в которой нет смысла. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха».

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Основа заключается в том, что если кто-либо совершает действие, не приносящее пользу ему самому, либо совершает действие, ведущее его к гибели и исчезновению, то он имеет порок (изъян). Аллах, пречист Он, не будет извлекать пользу из своих творений, так каку Него нет никаких потребностей, и Он ни в чем не нуждается, поэтому идея о том, что Его деяния для извлечения пользы является несостоятельной. Также если бы это вершилось для гибели, то сотворение было бы бессмысленным. Из этого следует, что мир сотворен и существует ради какого-то конечного результата. Затем, сотворив творения, Он не заложил в них способность различать и познавать конечный результат действий. Из этого следует, что Он сотворил их не для самих себя. И Он создал творения, которые знают об этом и всеми своими деяниями стремятся извлечь как можно больше пользы для получения конечного результата, даже те, чьи действия выходят за рамки этого (не зная об этом и не имея соответствующего намерения). Ведь это является потребностью всего, помимо Аллаха. Он же мудр в своих действиях, поэтому они должны любить Его ради того, чтобы не лишиться благ, исходящих от Того, кто даровал им разум, благодаря которому они познают конечный итог своих деяний. Так как даже если бы Он оставил их и их устройство, они не желали бы обрести то, что не несет им пользы, и что в своем итоге порицается. Ведь тот, кто стремится к этому, тот является глупцом и невеждой. И если то, что мы сказали, является неизбежным, то сотворение вредного и полезного является мудростью, а сотворение субстанций допускает вероятность боли и наслаждения, а также и сотворение боли и наслаждения. Цель этого - даровать знание о том, к чему человеческая сущность стремится и чего избегает, чтобы они таким же образом стремились и избегали того, что является условием испытания (при жизни в этом мире) [2].

Для того, чтобы они познали полезное и вредное, ведь в противном случае в их сотворении не было бы смысла, и Аллах Всевышний сотворил их со всеми их различиями ради этих двух

вещей. Затем Своей Милостью Он сотворил все субстанции с вероятностью, допускающей и вред, и пользу для других субстанций. И Он соединил пользу, заложенную в одних субстанциях, со вредом, заложенным в других, и размышляющие должны из этого сделать вывод о том, что устроитель всего этого единый, и если бы это исходило от различных субстанций, то творения должны были взаимоотталкиваться. Так как, если бы от субстанции добра исходило только добро, а от субстанции зла - только зло, то влияние первого на второе было бы влиянием второго на первое. Таким образом, они приводили бы друг друга в негодность. И полное соответствие, и связь полезных вещей друг с другом указывает на неверность этой идеи. В то же время, даже если бы мы не заявили, что все является результатом Единого, то это не говорило бы о допустимости утверждения о множественности. Так как один из них не был бы спо собен обособить то, что исходило от него, чтобы это было доказательством, указывающим на него, так как он не был бы способен оставить знамение, указывающее на него. В свою очередь, это сделало бы несостоятельным все знание в целом, так как не была бы известна основа, из которой исходит сам вид знания и его ответвления.

Если бы существовали две субстанции, находящиеся в одном теле, несущие вред и пользу одновременно, то вред встретился бы с пользой, и сделал бы ее несостоятельной вообще, ведь он может препятствовать этому. А существование мира со всей пользой, которая есть у каждого из них, является доказательством того, что устроитель этого единый, так как Он своей Милостью удерживает вред для того, чтобы польза, которую Он пожелал, коснулась того, кого Он пожелал. И таким образом, это касается каждого, кто пожелал вреда. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В то же время известно, что разум устроен не для еды и питья, ведь творения, не обладающие разумом, превосходят разумные в этом. Также очень высокое положение заняли ангелы, творения, воздержавшиеся отеды и питья. Из этого следует, что разум сотворен для того, чтобы извлекать уроки и размышлять, что является восхваляемым и почетным. Из этого следует, что, с точки зрения мудрости, должны быть сотворены различные субстанции, и это позволит извлекать совершенные уроки и погружаться в глубокие размышления. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В то же время, зримый мир позволяет сделать выводы о том, что знающий обе стороны того или иного обладает большим совершенством, более того, тот, кто этого не ведает, не способен защитить себя от вреда. Поэтому сотворение этих двух вещей с точки зрения мудрости является более верным и совершенным, чем сотворение только одной. В то же время это является признаком независимости, безграничной силы и знания, сотворившего это, благодаря чему каждая вещь принадлежит Ему. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

И даже если у последователей единобожия не было бы иных доказательств помимо правдивости и лучезарных доводов тех посланников, которые призывали к нему (и это при том, что отрицающие единобожие не имеют подобных доказательств), то этих доводов было бы достаточно. Как же быть в том случае, когда каждая вещь своей сущностью (субстанцией) свидетельствует в пользу своей сотворенности в пользу того, что она сотворена мудрым творцом. Упрямство является единственным инструментом, которым владеют безбожники,

заявляющие об извечности субстанций, что невозможно доказать, и что является только подражанием тем людям, у которых нет доводов (они немощны и не способны доказать возможность возникновения вещи из ничего), или чьим доводом является его собственная глупость. И нет сомнения в том, что каждый из них знает о том, что не ведает о какой-либо вещи, а затем обретает знание о ней, немощен в отношении какой-либо вещи, а затем обретает силу в отношении нее, нуждается в какой-либо вещи, а затем перестает нуждаться. Разве допустимо доверять мнению и результатам деятельности разума того, кому присущи подобные качества?

Те, кто приписывает это природным субстанциям, которые не осознают то, что порождают, или звездам, или большому количеству творцов, которым присущи невежество и слепота, или следуют тем, кто заявляет об извечности вещей, несмотря на все противоречия, связанные с подобным видением, они все являются глупцами и невеждами. Разве они способны рассуждать, ведь их суждения основаны на подобных невежественных основах, которые являются всего лишь второстепенным? Разве они способны познать истину вещей, чтобы заявлять о наличии мудрости, пути, ведущем к мудрости или глупости? И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

В то же время призыв дуалистов к отрицанию возможности появления вещи из ничего выходит за рамки того, что может вообразить разум, либо это их попытка рационального познания истины, исходя из их собственного видения. О, если бы они знали, что их собственная идея о материи (основе) мира (выходящая за рамки воображаемого), подобна той идее, которую они отрицали. О, если бы они познали, что их идеи выходят за рамки души, разума, органов чувств, илиих мудрость выходит за рамки воображения к тому, что они отрицали. О, если бы они познали, что сами по себе были свидетелями деяний слабых, невежественных сущностей, в то время как они знали о себе, что не существовали, а затем возникли, тогда они осознали бы, что возникновение вещи из ничего было бы более верно приписывать Тому, благодаря кому существует весь мир. О, если бы они знали, что Он Независимый, Могущественный, Он превыше качеств творений, тогда их сердца не стесняло бы то, что они не в состоянии познать божественную мудрость в творении. На Аллаха мы полагаемся, и у Него просим помощи.

Передается от Джа‘фара ибн Харба [3], что он спросил у дуалиста о человеке, который преднамеренно убил другого, затем извинился перед его наследником и признался в совершенном преступлении. Джа‘фар ибн Харб принудил [4] дуалиста признать, что второе деяние является добром [5] и если бы оно (убийство) исходило от иной сущности (от тьмы), то это (извинение) было бы ложью со стороны света, что является злом. Он написал это в своем письме, адресованном их главе, и в ответ получил письмо: «Это подобно тому, кого ударило копытом его же верховое животное, а он за этот поступок извинился перед ним». Тогда Джа‘фар сказал: «Это ему причинили боль, и если бы он извинялся на самом деле, то был бы невеждой, за исключением того случая, если он сам приблизился к животному». В итоге этот человек принял Ислам, и этот поступок был верным, а то, что сказал Ибн Харб, является истиной, обязательной для признания. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Этот вопрос также является ошибкой му‘тазилитов. Ведь они считают, что в творении Аллаха

не может быть зла, и оно называется злом в переносном смысле, поэтому в своих дискуссиях с дуалистами они пытаются доказать, что зло не является злом.

Что касается призыва к признанию идеи о единстве творца исходя из идеи существования этих двух понятий (добра и зла) помимо Аллаха, а затем приписывание этого творцу после отрицания, является неверным. Так как эта идея подразумевает признание Его единства и того, что добро и зло являются Его творениями, а затем отрицание этого утверждения в отношении одного из них. В своей основе подобное понимание восходит к идее дуалистов о том, что сущность, от которой исходит зло, не является той же сущностью, от которой исходит добро, следовательно, му'тазилит обязан признать единобожие с двойственностью. Суть их идеи в данном вопросе заключается в отрицании того, что деяния рабов, включающие в том числе и злодеяния, ослушание и зло, являются божественными творениями. Им возразили идеей о том, что зло создается из субстанций, и Он не может именоваться злодеем, создателем зла, а порча вещей по своей сути не является порчей. То же самое, когда речь заходит о сотворении деяний, связанных со злом, - Он не именуется этими наименованиями. Отвечая, они сказали, что субстанции именуются злом только в переносном значении, по сути же они злом не являются.

Что касается нашей точки зрения, то мы заявляем, что Аллах является творцом субстанций, связанных и с добром, и со злом. Он же является творцом деяний рабов, связанных и с добром, и со злом. Не может быть в его власти вещь, которая не сотворена Им, в противном случае у Него был бы сотоварищ во власти и сотворении мира, Аллах же превыше этого. Также мы утверждаем, что сотворение вещи не является самим творением, а также Его деянием. Его деяния не характеризуются как добро или зло, также Он не описывается словами, что Его деяния являются добром или злом, так как Он описан своими деяниями. Мы не именуем его вершителем добра или злодеем, этими именами называется тот, кто на самом деле совершил эти деяния. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

С точки зрения мудрости, причиной сотворения субстанций, несущих вред, мерзких образов, недугов и изъянов является то, что люди либо признают, либо отрицают то, что не познается органами чувств. Среди них появляются те, кто избирает путь религии, и те, кто следует за своими страстями. И если бы Аллах не сотворил то, что они могут познать органами чувств, они не смогли бы познать мерзкое и благое, вредное и полезное. А не познав этого, они не смогли бы отличить мерзкое от благого, вредное от того, что несет наслаждение. И Он сотворил это для того, чтобы они на примере того, что могут познать органами чувств, познали и то, что органы чувств не воспринимают. Таким образом они, благодаря зримому, могут познать незримое, являющееся предметом веры. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Еще одним опровержением учений дуалистов является их единогласное мнение о том, что их возможность говорить (изрекать чтолибо) и менять свое состояние исходит от света. Поэтому любое разногласие принадлежит ему независимо оттого, является ли оно ложью или истиной. Также любая ложь принадлежит ему, это относится к правде и лжи, которую они говорят. Из этого следует, что даже злодей будет связывать себя с субстанцией света, а не тьмы, и с точки зрения предпочтения того, что выше по степени является верным. Это делает

несостоятельным идею о существовании основы, от которой исходит только зло, и основы, от которой исходит только добро. в нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

---

1. Эта секта получило свое название по имени своего основателя Дисана. Дисан - это название реки, на берегу которой родился основатель этой секты. Он жил раньше манихейцев, однако его воззрения близки к воззрениям последних. Дисаниты также признали две первоосновы: свет и тьму. Они считали, что свет - живой, знающий, могущественный, чувствующий и познающий, а тьма - мертвая, невежественная, немощная, неживая. От света исходит движение и жизнь, а у тьмы нет ни движения, ни различения, все это исходит от нее по ее природе и по причине страха. Более подробно см. Абд аль-Джаббар, «Аль-Мугни», 5/16-17. Ан-Насафи, «Табсырат аль-адилла», 1/100. Аш-Шахрастани, «Аль-Милаль ва ан-нихаль», 271-273. Ат-Тахауни, «Кашф истиляхат аль-фунун», 1/179.

2. Так как с точки зрения исламского вероучения жизнь человека является лишь испытанием, по завершении которого он получит вечное воздаяние, соответствующее его деяниям.

3. Джа‘фар ибн Харб аль-Хамадани, Абу аль-Фадль (ум. 236 г.х. / 850) был одним из му‘тазилитских имамов в Багдаде. Науку калям он изучал у Абу аль-Хузайля, торговца фуражом в Басре. Ибн аль-Муртада указывает его в седьмом поколении. Он является автором большого числа трудов, посвященных науке калям. См. Аль-Багдади Х., «Тарих Багдад», 7/162; Ибн аль-Муртада, «Табакат аль-му‘тазиля», 73-76.

4. Принудил рациональными доводами, своей аргументацией, а не силой или угрозами. Когда у одного из участников дискуссии не остается доводов для опровержения или ответа своему оппоненту, то считается, что он обязан признать верность точки зрения своего оппонента.

5. И так как источником добра является свет, то это деяние приписывается ему.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.